

Тин Жуй когда-то был «Его Величеством».

Он был всемирно известным, непоколебимым Золотым Папой на континенте Бота.

Люди не знали его происхождения, знали только, что он впервые появился в маленьком неприметном городке на юге Империи Фэйао, который примыкал к Лесу фантомных зверей — месту, наводящему ужас на всех, и только самые опытные наёмники могли войти туда и вернуться целыми.

Однажды оттуда вышел, казалось бы, «хрупкий» юноша.

Один, без сопровождения.

Многих это сильно удивило.

Но они не могли представить, что легендарные приключения этого юноши только начинались.

Это была история, которую даже самый талантливый писатель с богатейшим воображением не смог бы описать — настолько она была величественна и захватывающая.

Это был эпос, который даже самый искусный бард не смог бы воспеть за три дня и три ночи.

Самый известный историк континента Бота однажды сказал: «Если сравнить историю человечества с рекой, то этот Папа был подобен самому величественному порту, защищённому бурными течениями и скалами. Для нас, странствующих в потоке истории, он был как свет для мотылька, как опиум для наркомана — увидев его, мы теряли голову».

Он был окутан множеством тайн.

Когда он был неизвестен, люди не обращали на него внимания, когда он стал знаменит, они сожалели, что не разглядели в нём жемчужину раньше.

Люди не знали его происхождения, но он вышел из Империи Фэйао и там же был коронован, поэтому они считали его жителем Фэйао.

Люди не могли определить, добр он или зол. Он спас тысячи людей от эпидемии, но также развязал войну, унёсшую тысячи жизней. Он совершал благородные поступки, помогая бедным, но также жестоко расправлялся с еретиками.

Люди не понимали его чудесных способностей, таких как возможность излечивать любые болезни с помощью волшебных зелий, бесконечные запасы золота и драгоценностей, а также его белоснежные крылья. Позже люди стали считать это доказательством божественного расположения.

При его правлении власть Святого Престола достигла небывалых высот, количество верующих увеличилось в несколько раз по сравнению с предыдущим Папой, а территория под его контролем включала пятьдесят шесть королевств. Власть церкви превосходила королевскую, и свет Бога и Папы распространялся по всему континенту Бота.

Но люди восхищались не только его политическим мастерством и стратегическим видением, но и его «идеальной красотой».

Когда он расправлял свои белоснежные крылья, названные «даром богов», и показывал своё лицо, которое невозможно было описать словами, все — и его последователи, и враги —

восхищались им, признавая его как «драгоценный камень на короне Бога» и высшего посланника божества.

Верующие считали его самым любимым ангелом света Альбертом у трона Бога, а вражеские маги называли его демоном бездны Гиткотом, посланным для испытания их.

Но тех, кто его любил, было гораздо больше, чем тех, кто ненавидел, и тех, кто воспевал его, было больше, чем тех, кто проклинал.

За последние несколько столетий Тин Жуй слышал бесчисленное количество хвалебных стихов и песен. Однажды кто-то потратил целых десять лет, чтобы написать тысячи хвалебных стихов, ни один из которых не повторялся, каждый был прекрасен и изыскан.

Но он клялся, что никогда не слышал такого странного «восхваления», как сейчас.

Сейчас он стоял в тени на повороте лестницы, ведущей на второй этаж, с интересом наблюдая за двумя богато одетыми женщинами, которые обсуждали его, как товар, в гостиной на первом этаже.

— Я тебе скажу, Цяньцян, ты слишком скромна, — сказала Ин Цин, беря Яо Цяньцян за руку с теплотой. — Я не преувеличиваю, твой А Жуй — человек с отличным характером и внешностью, выпускник престижного университета, он просто обаятелен! На прошлой неделе я была на вечеринке у семьи Чжоу, и как только зашла речь о А Жуне, все дамы просто обожали его! Если бы я не закрепила его за собой, такая замечательная невестка не досталась бы нашей семье!

— Ну что ты говоришь, кто тут скромнее? — Яо Цяньцян засмеялась, прикрывая рот рукой. — Твой Цингуан тоже неплох, молодой, а уже заместитель начальника района. Говорят, его переводят обратно, чтобы повысить.

Она обменялась с Ин Цин многозначительным взглядом:

— Если он захочет какую-то должность, просто скажи мне, мы же одна семья, не стесняйся.

Ин Цин, получив её обещание, не могла сдержать радости:

— Ох, это просто...

Она запнулась, торопливо достала из сумочки изящно упакованную коробку. Открыв её, она показала ожерелье с сапфиром, лежащее на чёрной бархатной подложке, которое сверкало завораживающим блеском.

Женщины редко могут устоять перед украшениями, и Яо Цяньцян не была исключением. Она, произнося слова отказа, невольно взяла ожерелье и примерила его на шею:

— Какой насыщенный цвет, это от Dongbaolai, да? Кроме них, я не видела нигде сапфиров такого качества...

Служанка, только что убравшая комнату на втором этаже, спускалась по лестнице, размышляя о сегодняшнем обеде, как вдруг краем глаза заметила тень, стоящую рядом. Её сердце замерло, и она чуть не вскрикнула.

Но рука легонько прикрыла её рот, остановив крик. Человек поднял палец к губам, и в его

тёмных глазах мелькнула золотая искра.

...

Бай Тан на мгновение потеряла дар речи, как будто что-то овладело её душой, но из-за краткости момента она не могла понять, что именно, и просто смотрела в его глаза.

Тин Жуй, увидев, что она успокоилась, убрал руку.

— Молодой господин...?

— Почему вы здесь? Вы...

Она последовала его взгляду в гостиную, где Яо Цяньцян и Ин Цин обсуждали новые украшения от Dongbaolai, перемежая разговор обсуждением предстоящей свадьбы. Бай Тан была шокирована:

— Неужели они уже решили вопрос о вашей свадьбе?! Как она посмела?!

Гнев, казалось, вот-вот лишит её рассудка. Она бормотала одни и те же слова:

— Как она посмела?! У неё нет права...

Тин Жуй, увидев, как её оленьи рога слегка наклонились вперёд, готовясь к атаке, невольно улыбнулся: всё же она ещё молодая лань, пух на рогах ещё не сошёл, какая уж тут атака?

Он не смог сдержать смешка и, с чувством старшего (как он считал) к младшему, легонько щёлкнул её по лбу, чтобы вернуть её в реальность.

Бай Тан, прикрывая лоб, подняла глаза и увидела, что на лице её господина не было и тени печали, только лёгкая улыбка. В её голове промелькнула страшная мысль: неужели господин сошёл с ума от гнева? Иначе как можно смеяться в такой момент!

Она схватила Тин Жуя за рукав и торопливо сказала:

— Молодой господин, не волнуйтесь... Есть выход. Мы можем позвонить господину, он точно не согласится на такой поспешный брак!

Под «господином» она имела в виду отца Тин Жуя, нынешнего главу семьи Тин.

Вряд ли.

Тот самый господин, который однажды сказал своему юному сыну, только что узнавшему о своей крови и впавшему в уныние: «Семья Тин не содержит бесполезных людей», вероятно, считал, что голубиная порода, запятнавшая семью, может быть хорошим инструментом для брачного союза.

Но Тин Жуй не стал высказывать свои мысли вслух. Эта молодая лань (он уже забыл имя Бай Тан) явно безгранично доверяла его отцу, поэтому он сказал:

— Не стоит беспокоить отца по такому пустяку, я сам разберусь.

...

Бай Тан, словно впервые увидев своего господина, внимательно посмотрела на Тин Жуя.

Она с удивлением поняла, что он говорил серьёзно! И она была уверена, что он не собирался сдаваться!

— Молодой господин, вы... Вы уверены, что сможете?

[Примечание: Имена собственные и термины переведены в соответствии с предоставленным глоссарием. Стилистика перевода имён (например, «А Жуй» как уменьшительно-ласкательное от «Тин Жуй») сохранена для передачи культурного контекста.]

<http://bllate.org/book/16324/1473409>